

Как жена Степфорда, Конг Сяньхуй спешно бросился к владельцу магазина нефрита и с улыбкой компенсировал: "Босс, вы не должны быть с ним нормальными, он просто шутил со мной и немного дразнил меня, этот браслет вам возвращается".

По звуку его голоса, босс нахмурился, он уже презирал Цинь Ши, плюс этот инцидент был еще более отвратительным, схватил браслет и проклял: "Не могу себе этого позволить, почему ты притворяешься, что у тебя здесь большие деньги? Нет денег на то, чтобы забирать здесь девушек, задерживая мой бизнес".

Но не дожидаясь, когда он приведет к браслету, длинная и стройная рука Цинь Ши протянула руку и схватила браслет обратно в руку: "Кто сказал, что я не могу себе этого позволить?". Сказав это, он засунул браслет в руку Конгу Сяньхую: "Я не дразнил тебя, я сказал, что отдам его тебе, если тебе понравится, я надену его для тебя".

Нежное лицо Конг Сяньхуй застыло в неверии, затем в своем очаровании Цинь Ши подняла нефритовую руку и мягко поскользнула браслет на белом белом запястье, действие Цинь Ши было очень нежным, картина была необыкновенно сенсационной, на какое-то время она забыла о борьбе.

Увидев действия Цинь Ши, босс встревожился у стойки и поспешил сказать: "Эй, эй, эй, что ты делаешь? Ты еще не заплатил, поторопись, или я подам на тебя в суд".

Но перед тем, как слова покинули его рот, Цинь Ши яростно посмотрел в сторону, и из его глаз вырвался холодный свет, в результате чего тело тигра владельца магазина нефрита дрогнуло, а его открытый рот не мог не закрыть, не произнеся ни единого слова.

"Не смотрите на людей собачьими глазами".

Цинь Ши хрюкнул в презрении, что он презирал больше всего в своей жизни был такой народ, сразу же он щелкнул своей большой рукой и выбросил талию карты: "Разве это не пятнадцать тысяч? Положи его".

"Хм?"

Босс замер, и посмотрел на тайную карту с подозрением, Конг Сяньхуй также поднял ее циклады в любопытстве, но следующее действие владельца магазина нефрита заставило ее задуматься, только чтобы увидеть, что после того, как владелец обнаружил тайную карту, он ел пораженный на месте в течение некоторого времени.

Замороженные на хорошую половину секунды, босс только наклонил голову яростно, к нефриту Цинь Ши уважение области довольно много: "Великий, мой господин, у меня есть глаза не знаю, Тайшань, не знал, не знал, что вы люди Творческого корпуса, это, этот браслет я, я даю его вам, вы не должны забывать помнить в своем сердце, не забывать помнить в своем сердце ах".

"Творческий корпус"? Конг Сяньхуй вязала брови и с удивлением смотрела в сторону Цинь Ши.

Но Цинь Ши действовал откровенно, что талия была одной из трёх, которые он украл у трёх учеников Творческого корпуса вчера вечером, талия на каждом ученике во внешней области записала их личность, поэтому владелец этого нефритового магазина ошибочно подумал, что он ученик Творческого корпуса.

Но это было прекрасно, Цинь Ши, который всегда был большим транжиром, не уступал этому боссу по вкладу. Но несколько слов этого босса только что заставили его почувствовать себя очень несчастным, именно в этот раз, чтобы заставить этого босса правильно запомнить, капающие круглые глаза повернулись и одной рукой вырвали назад талию.

"Помните, не судите о людях по их появлению в будущем".

Цинь Ши ворчал, отдал браслет Конгу Сяньхую, чтобы тот принёс его, вытащил её и ушёл в сторону магазина.

Он дождался, когда эти двое уйдут, прежде чем владелец магазина нефрита вздохнет с облегчением, но не знал сейчас, что вскоре весть о трёх убитых учениках Творческой группы распространится по пяти округам, и он догадался, что к тому времени, когда это случится, его кишечник посинеет с сожалением.

Выйдя из магазина, Цинь Ши громко засмеялся, подобрав такую большую сделку, было бы странно, если бы он не был счастлив.

Конг Сяньхуй нахмурился в смятении рядом с ним и спросил: "Цинь Ши, что происходит? Как этот босс подумал, что ты из Корпуса Бытия? И разве ты не взял свой пояс, чтобы покрыть свои долги?"

Заставив смеяться, Цинь Ши пожал плечами: "Тогда не волнуйся об этом, я сказал, что дам тебе все, что захочешь, так что просто возьми это, ладно?"

"Ты!" Нефритовое лицо Конга Сяньхуй было похоже на лед, она яростно встала и уставилась на Цинь Ши, слово за словом: "Цинь Ши, ты знаешь, что меня ничего не волнует, и я не хочу, чтобы ты мне что-то давал, я просто хочу, чтобы ты был в безопасности во внешнем царстве".

"Ты единственный, единственный друг, который у меня есть во Внешнем царстве, ты сказал, что не бросишь меня."

"Скажи мне, в чём дело?"

Внезапное разночтение Конг Сяньхуй заставило Цинь Ши замерзнуть, он не ожидал, что Конг Сяньхуй проявит такую бурную реакцию, и вдруг он замолчал.

Он знал Конга Сяньхуя, если бы он не сказал правду, Конг Сяньхуй действительно был бы взбешен.

Вещи уже были слишком полны, чтобы идти дальше, и в конце концов, не имея иного выбора, кроме как яростно кусать нижнюю губу, он объяснял Конгу Сяньхуй один за другим.

Услышав, что Цинь Ши вчера вечером с кем-то дралась и убила трех учеников Корпуса Бытия, цветущее лицо Конг Сяньхуй потеряло цвет, а ее предыдущая вина рассеялась, как облака, оставив только волноваться: "Значит, ты не пострадала?".

Цинь Ши был увлечен на полсекунды, и почувствовал немного тепла в сердце, как он уверенно похлопал по груди: "Нет, не недооценивайте меня, мой нынешний уровень культивирования, пока я не в Шестом Небесном Царстве, я не могу быть беспомощным еще".

Хотя Цинь Ши так сказал, но Конг Сяньхуй все еще испытывает беспокойство в своем теле,

чтобы наблюдать некоторые, увидеть, что действительно нет раны, а затем выдохнул аромат.

Но то, что перевернулось, было призрачным гневом.

"Когда ты сказал мне спать вчера, ты знал, что эти три человека были там, так? Почему ты мне не сказал?" Конг Сяньхуй сорвался.

Цинь Ши неловко объяснил: "Я не хотел, не хотел, чтобы ты волновалась, я могу решить эту проблему сам".

"Но знаешь ли ты об этом? Это заставляет меня волноваться еще больше! Если с тобой что-то случится, я буду винить себя!" Конг Сяньхуй сначала разозлился, а в конце предложения даже заговорила плачущим голосом, пожаловалась с большой агрессией: "Я не могу потерять тебя, ты единственный друг, который у меня был за эти три года, единственный, кто меня не предаст, разве ты не говорил, что что бы ни случилось, ты позволишь мне остаться рядом с тобой, как ты можешь мне врать".

"I!"

Цинь Ши был ошарашен, он вдруг понял, что, казалось бы, он поступил неправильно, он изначально всегда думал, что, как мужчина, он должен стоять за женщин, когда они находятся в опасности, но он забыл, что женщины тоже люди.

"Я... я ошибся!"

Он опустил голову, равнодушно вспоминал бесчисленное множество, все, что происходило между ним и Цинь Сюэ Синь, им и Шу Чжун Юем, и нефритовой родовицей, за эти четыре-пять лет он постепенно понял, почему Цинь Сюэ Синь, в первую очередь, не позволял ему вмешиваться в дела клана Цинь Сюэ, почему Шу Чжун Юй предпочла спрятать чудовищную любовь в своем сердце за него, и понял, почему нефритовая родовицей вышла за него из бесплодных джунглей.

Изначально он думал, что очень сильно любит трех женщин, любви, которой хватает, чтобы преодолеть все, но теперь он как будто понял, что его любовь - это совсем ничего, поистине великие чувства - это любовь трех женщин к нему, и это та любовь, которую можно петь и рыдать, которая потрясает небо и землю.

"Я обещаю тебе, что больше никогда не буду прятаться от тебя, отныне и везде, где бы и когда бы я ни делал, я скажу тебе, что ты приходишь и сопровождаешь меня."

Только после искренних извинений Цинь Ши Конг Сяньхуй вытер слезы с углов ее глаз, а затем ее прекрасные глаза перекинулись на ее белое запястье, глядя на красивый браслет изумрудного цвета и сладко улыбнувшись: "Ради этого браслета я прощаю тебя, и это не будет в следующий раз".

"Следующий раз не будет исключением".

Цинь Ши заверил, что он действительно это понял.

Конг Сяньхуй радостно улыбнулась, а затем кружилась по кругу с улыбкой, ее элегантное и деликатное тело оставило в воздухе линию, как небесная партитура в горном лесу.

Далее, двое из них бродили вокруг некоторое время, и с опытом, который они имели в

нефритовом магазине, Цинь Ши обманул бесчисленное количество купцов в силу своей идентичности в Корпусе Творения, и было более дюжины трав, которые исцеляли души в одиночку.

Среди них были также три душистых травы седьмого класса, которые заставляли его чувствовать себя неловко вздрагивая.

Честно говоря, Цинь Ши действительно не хотел их обманывать, но до тех пор, пока он раскрывал свою личность как ученик Творческого корпуса, ни один из магазинов в пяти районах не осмелился спросить о ценности его вклада, что бы он ни говорил, это был подарок.

Но все равно, каждый раз, когда он выходил из магазина, он мог чувствовать себя несколько моментов празднования из магазина в его море сознания, праздник, который был похож на отправку прочь от чумы.

"Хе-хе, похоже, что этот Творческий Корпус, действительно сделал много неэтичных вещей во Внешнем Царстве, чтобы заставить людей так бояться." Цинь Ши был совершенно беспомощен в своем сердце, и его отвращение к Творческому Корпусу возросло еще на несколько пунктов.

Во время своего путешествия они, наконец, прибыли на хребет Пустынных Зверей на западе Внешнего царства.

Это была возвышенная гора, парящая среди долин, как спящий дракон, вершины, возвышающиеся в облака, переплетенные туманом, их хребты покрыты зелеными аллиумами, и иногда прорезается острое птичье пение, чистое, как мелодия.

"Это хребет Пустынных Звериных Гор?"

Стоя у подножия горы, Цинь Ши безразлично наклонил голову, и его сердце не могло не чувствовать себя немного жутковато.

"Эта гора, она действительно немного нелепо высока."

Он визуально оценил вершину этой горы как минимум в 100 000 метров высотой, и даже его непреодолимое зрение не могло видеть вершину горы.

"Ну, здесь, в хаотичной области, в плену у многочисленных пустынных зверей, многие из которых существуют над царством Небесным, и они очень малочисленны, за исключением некоторых охотников, которые зарабатывают на жизнь охотой на пустынные таблетки зверя, несколько учеников приходят сюда, что как раз для вас, чтобы усовершенствовать волшебные талисманы". Конг Сяньхуй сказал нежно.

Цинь Ши одобрительно кивнул, он ясно чувствовал, что каждый дюйм и каждая точка в этом огромном горном массиве перемежаются с самой примитивной дикостью, он лишь слегка рассеял свою духовную силу и десятки пустынных зверей над царством Сюань Линь отразились в его море сознания в десятках тысяч метров.

"Тогда, на эти несколько дней, давайте будем здесь диким человеком."

Протянув туловище, Цинь Ши быстро ступил на горный хребет.

К нему присоединился Конг Сяньхуй, и разделение труда между ними было очень четким, Конг Сяньхуй отвечал за охоту на пустынное чудовище, а когда оно умирало и уходило с последним

вздохом, Цинь Ши вступил в игру, чтобы бросить Шесть Духовных Запечатывающих Формирований, используя свою духовную силу как средство для превращения его в волшебный талисман.

Теперь, когда Цинь Ши достиг вершины трех заклинаний, пустынные звери в возрасте до трех дней были похожи на рыбу под измельчающим блоком в его руках и могли быть зарезаны только им.

В мгновение ока прошло три-четыре дня.

За эти несколько дней Цинь Ши усовершенствовал в общей сложности не менее пятидесяти магических талисманов, каждый магический талисман должен был быть не менее пяти шаблонов, количество не было столь огромным, но качество было удивительно хорошим, было также около десяти магических талисманов заклинательного уровня небесного царства, и три из них были также тремя магическими талисманами заклинаний.

Ведь усовершенствование магического талисмана на уровне заклинания далеко не так просто, как магический талисман на уровне татуировки, самое главное, что магический талисман на уровне заклинания требует сжатия атрибутивной силы, иначе его можно рассматривать только как полуфабрикат супертатуировочного уровня, но подавление атрибутивной силы может только мобилизовать душу и использовать душу как средство подавления.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1259434>